

Чтобы успеть возвести крышу торгового центра «Шанду» до Нового года, строительная бригада уже больше десяти дней работала день и ночь без передышки.

Недавно ударили холода, и в этом городе, где уже много лет не было снега, закружились хлопья.

Лу Фэн как раз вязал арматуру. Снежинка упала ему на тыльную сторону ладони и тут же растаяла.

На стройке находились несколько десятков человек, и кто-то зычно крикнул:

— Снег пошёл!

Однако рук от работы не оторвало — лишь пару человек бросили взгляд на падающие хлопья, а кто-то выругался:

— Какого хрена ты орёшь? Захотел на снег посмотреть — доделай объект, дураки выэбеные, вернёмся в родные места, ещё нагладишься до тошноты.

— Давай трудись быстрее, закончишь — поспишь немного, — нашлись и те, кто ответил мягче.

Хотя температура уже упала ниже нуля, на стройке кипела жаркая работа, и все были легко одеты. Лу Фэн в рабочей спецовке и защитной каске покрылся испариной; пот скатывался со лба, смешивался с талым снегом и капал на покрытые цементной пылью цыпки на руках.

Лу Фэн трудился на этой стройке уже больше полугода, и это был его первый объект. Поначалу ему приходилось работать подмастерьем у наставника, но теперь, будь то вязка арматуры, установка опалубки или заливка бетона, он управлялся со всем на удивление ловко. Он был мастером на все руки — делал и быстро, и качественно.

Неподалёку Чэнь Манвэй подошёл к нему и завёл разговор:

— Чего ты так упираешься? Чэнь Ман тебе всё равно лишних денег не накинёт. Выпрямись хоть, передохни немного, говорю тебе, от такой пахоты почкам хана придёт. Ты же молодой совсем, ещё и женой не обзавелся...

Чэнь Ман приходился им бригадиром и земляком. Подобные строительные бригады обычно нанимали строительные компании на условиях подряда, а те уже набирали земляков на чёрную работу. Платили им по двадцать юаней в час. В обычном режиме рабочий день длился десять часов, но сейчас, из-за сжатых сроков, они работали сменами по шестнадцать часов в сутки. При этом бригадир не собирался оплачивать все шестнадцать часов — напротив, он урезал заработок, выдавая в день примерно двести семьдесят-двести восемьдесят юаней.

Лу Фэн выпрямился, виновато улыбнулся ему и произвел:

— Если закончим пораньше, можно будет пораньше домой к Новому году уехать.

Чэнь Манвэй покачал головой:

— Эх, до чего же ты честный, парень. Чэнь Ман как раз таких, как ты, и любит. Сам ведь говорил, что человека зарезал, а работаешь на совесть!

Лу Фэн неловко усмехнулся, подбежал придержать опущенный башенным краном прут арматуры и снова принялся за дело.

В год, когда он учился в выпускном классе старшей школы, желая заступиться за друга, он пошёл разбираться на стрелку. В итоге завязалась драка между двумя группировками, и он в ослеплении пырнул человека ножом. Выяснилось, что у потерпевшего семья обладала немалыми связями и влиянием, так что Лу Фэн и все остальные участники драки пошли под суд. Его приговорили к трем годам лишения свободы, и на свободу он вышел только в прошлом году. Возвращаться к учебе после отсидки было уже невозможно — оставалось только искать любую работу, чтобы содержать семью. Дома его ждали больная, слабая мать и младшая сестра, которая училась в старшей школе, а расходов было предостаточно.

К тому же из-за его тюремного срока отец, пытаясь вытащить сына, обивал пороги и растратил все семейные сбережения. В конце концов, истощенный морально и физически, он прямо на стройке начал мочиться кровью и умер. Лу Фэн терзался тяжелым чувством вины и теперь мечтал лишь заработать побольше денег, чтобы жизнь матери и сестры стала хоть немного лучше.

Снег валил всё сильнее. Некоторые уже не хотели работать и рвались отдохнуть в жилой вагончик, но за порядок на стройке отвечал шурин Чэнь Мана, старик Ху. Он запретил рабочим возвращаться и заголосил во весь голос:

— Какая к чертям это зима, это же перхоть летит! Живо за работу, иначе как мы объект до нового года сдадим? К тому же главный босс сегодня собирался приехать с инспекцией! Если заявится, а на стройке ни души, с кого вы деньги требовать будете?!

Кто-то выругался в ответ:

— Твоя мать, бывает ли перхоть такого размера?! В такой дубак собачий этот хваленый босс сюда носа не сунет!

Однако, как бы они ни возмущались и ни бунтовали, толку от этого не было никакого — пришлось всем возвращаться к своим обязанностям.

Лу Фэн слишком долго стоял согнувшись, и поясницу немилосердно ломило. Ему пришлось разогнуться, чтобы немного передохнуть. Он стоял у самого края четырнадцатого этажа, а внизу кипел оживленный, заполненный машинами проспект.

Это был почти центр города, окруженный высокими коммерческими зданиями. Неоновые огни горели без остатка всю ночь, дорогие машины сменяли друг друга, женщины щеголяли изысканным макияжем, а офисные клерки были одеты с иголочки. Лу Фэн лишь молча наблюдал за этим: из-за постоянной работы он вечно ходил в грязной спецовке, а условия в вагончике не позволяли толком ни помыться, ни постирать вещи. Поэтому, как бы сильно ему ни хотелось заглянуть в те торговые центры и купить матери с сестрой новогодние подарки, он так ни разу туда и не вошел — из-за своего неприглядного вида.

Снег в этих краях был редкостью, и сейчас многие прохожие на улице останавливались, чтобы сделать фото на телефон, с радостными криками встречая каждую новую снежинку.

Лу Фэн тоже радовался: оставалось возвести всего два последних этажа, и после этого он сможет уехать домой на праздники. В его родной деревне снег каждый год ложился плотным слоем, и зрелище это было невероятно красивым.

Он как раз собирался взяться за работу, как заметил, что в ворота стройки въехало несколько машин. Они остановились на пустой площадке перед вагончиками, и из салонов вышло множество людей.

В этот момент старик Ху завопил вновь:

— Большой босс и правда приехал! Никаких отлыниваний, чтоб я не видел!

Лу Фэн снова посмотрел вниз. Осмотревшись на площадке, процессия не стала садиться в подъемный лифт, а направилась прямо в здание через оставленный открытым проем.

Заметив, что Лу Фэн продолжает мешкать, старик Ху тут же набросился на него с бранью:

— Сяо Лу, твою мать, на что уставился?! Какого хрена сачкуешь?

Лу Фэн бросил на него косой взгляд, промолчал и вернулся к работе.

Увидев, что тот игнорирует его, старик Ху разозлился еще сильнее. Он нарочно подковылял ближе и принялся орать:

— Ого, парень, возомнил о себе бог, ведь что только потому, что в свое время книжки почитал, и всё строишь из себя неприступную гордычку? Да если бы не Чэнь Ман, который тебя подобрал, с твоей-то судимостью кто бы тебя взял куда? Твой предел — слоняться бездельником по улицам!

Не так давно дочь тетки, готовившей еду для рабочих, пришла на стройку навестить мать, пока та уехала за овощами. Старик Ху попытался затащить младшую девчонку в свою каморку — ясное дело, не с добрыми намерениями. Лу Фэн случайно увидел это, сразу же прибежал и сорвал его грязные планы, за что старик затаил на него лютую злобу. Впрочем, Лу Фэн особо не переживал: не удастся остаться на этой стройке — найдется другое место. Да и кто на всем

объекте не знал истинной натуры старика Ху?

Видя, что Лу Фэн по-прежнему замкнут, словно воды в рот набрал, старик чувствовал себя так, будто бил кулаком по вате, отчего злился только сильнее. Но тут у него зазвонил телефон; он торопливо ответил на вызов и побежал в другую сторону, оставив Лу Фэна в покое.

Хозяева стройки поднимались этаж за этажом, проверяя ход работ, и добрались до крыши лишь спустя двадцать с лишним минут.

Лу Фэн заметил, что вся делегация выглядела безупречно: на большинстве были надеты защитные каски, а впереди шли двое, оживленно жестикулируя и указывая на детали строительства.

Подобные визиты не имели никакого отношения к простым рабочим, поэтому Лу Фэн продолжил трудиться. Вскоре башенный кран снова поднял арматуру. Один из рабочих не смог удержать груз и позвал Лу Фэна на помощь, и тот тут же бросился на выручку.

На сей раз прутья оказались разной длины, а поскольку на опалубке уже лежала часть каркаса, укладывать арматуру было крайне неудобно.

Совместными усилиями они наконец отыскали подходящее место, как вдруг над ухом раздался посторонний голос:

— Разве то, как вы это делаете, не опасно?

У обладателя голоса был очень приятный мужской баритон — молодой и чистый.

Лу Фэн бросил взгляд в сторону говорившего. Это был мужчина в деловом костюме, поверх которого было надето пальто средней длины. Его одежда сидела безупречно, волосы были аккуратно уложены волосок к волоску, а лицо оказалось поразительно красивым. Мало того, что черты его были изящны, так еще и глаза светились глубоким умным блеском, а уголки глаз слегка приподнимались, придавая лицу чуть ли не избыточную, утонченную привлекательность.

Защитной каски на нем не было, а обут он был в кожаные туфли, хотя их носки уже успели покрыться строительной пылью.

При виде него Лу Фэн на мгновение потерял дар речи и чуть было не попал под качнувшийся прут арматуры. Лишь подкрикивание товарища заставило его отскочить в сторону, заодно оттеснив от опасной зоны этого франта, который выглядевший так, будто явился на подиум.

— Здесь очень опасно, отойдите.

Мужчина сделал несколько шагов назад. Очевидно, он страдал легкой формой брезгливости и

остался недоволен тем, что перепачканный в грязи Лу Фэн так бесцеремонно его отодвинул, однако промолчал.

Кто-то уже окликнул его неподалеку:

— А Цянь, пошли.

Тут отозвался:

— Я ведь еще ничего толком не посмотрел, и уже уходить?

Собеседник бросил:

— На что ты там смотреть собрался, пошли скорее.

Стараясь сохранять равновесие, он ступил на стальной каркас и двинулся дальше. Видимо, он ужасно боялся поскользнуться и упасть, поэтому двигался крайне осторожно, из-за чего его походка выглядела несколько жеманной. Как только они удалились, Чэнь Цзянь покосился им вслед и заявил Лу Фэну:

— Тьфу ты, подумаешь, цацы какие. Тебе не показалось, что он жутко бабский? Спорим, по вызову мальчишкой пошел бы.

Лу Фэн дождался, пока силуэт незнакомца скроется из виду, и снова принялся за работу:

— Осторожнее, услышат еще.

— Да пусть слышат! — хотя Чэнь Цзянь так и сказал, голос он все же понизил. — Ты просто многого не знаешь. Сейчас ведь есть такие мужики, которые мужикам себя продают. Я тут от старика Ху слышал, когда они боссов из верхушки принимали, их водили в такое местечко... Там тебе и бабы, и мужики на любой вкус.

Лу Фэн оставил его слова без внимания.

Тот еще пару раз с сомнением оглядел согнутую спину Лу Фэна и добавил:

— Да ты и сам, если приведешь себя в порядок, вполне мог бы пойти торговать собой. Зачем горбатиться здесь на этой проклятой стройке, где за всю эту каторгу платят лишь жалкие гроши? Я слышал, главный босс выделил Чэнь Ману дополнительные деньги за то, чтобы сроки подстегнули, а этот ублюдок у нас рабочие часы урезает. Тварь он конченная, честное слово.

Выругавшись вволю, он тем не менее продолжил работать. Лу Фэн не хотел обращать на него внимания и всю жизнь заниматься только этим, поэтому и слова его всерьез не воспринимал. Про себя он думал: «Тот мужчина, что был здесь недавно, неизвестно чем занимается, но совершенно очевидно, что в строительстве он не смыслит. Возможно, на стройплощадке он впервые... И Цянь — а какой именно «цянь»?»

К двадцать шестому дню двенадцатого лунного месяца торговый центр наконец возвели под крышу.

Чэнь Ман, подрядчик строительной бригады, выплатил каждому часть заработанного, а остальное пообещал отдать позже.

Покупать билеты на поезд было уже поздно, оставалось только добираться домой на автобусе.

Все строители из барака были родом из одних мест: если и не из одной деревни, то по крайней мере земляки.

Из-за сборов в родные края на встречу Праздника весны в бараке царила суета.

Многие, помимо сборов, привели себя в порядок и собирались пройтись по магазинам, чтобы купить что-нибудь старикам и детям.

Лу Фэн жил в одном бараке еще с пятью рабочими. Помыться здесь было крайне сложно: никаких душевых не было, приходилось либо просить кухню вскипятить горячую воду, либо греть воду самостоятельно кипятильником в ведре.

Лу Фэн встал спозаранку, радуясь редкой возможности как следует отдохнуть. Остальные рабочие еще спали, укутавшись в ватные одеяла. Он взял ведро и вышел, затворив за собой дверь.

Снаружи чуть брезжил рассвет. Пронизывающий холодный воздух окатил лицо, словно таз с ледяной водой. Лу Фэн поежился и направился к крану набрать воды.

Вся стройка погрузилась в тишину, нарушаемую лишь плеском воды, наполняющей ведро.

Наполнив ведро доверху, он понес его обратно в барак, опустил туда кипятильник и включил в сеть.

Ожидание, пока вода закипит, тянулось долго. Воспользовавшись моментом, он почистил зубы, умылся и занялся чемоданом. Это был двадцатичетырехдюймовый чемодан на колесиках, в котором лежали все его самые ценные вещи: одежда, бумага с ручкой и книги.

Он перелистал несколько страниц потрепанной грамматики Блюма, которую купил в выпускном классе на карманные деньги за целый месяц. Не успел он по-настоящему взяться за нее, как случилось несчастье. Позже, выйдя из тюрьмы и вернувшись домой, он обнаружил эту книгу в коробке со своими старыми вещами и решил взять ее с собой.

Он еще раз просмотрел блокнот, куда записывал рабочие часы. Пересчитав все заново, он

прикинул, что в общей сложности должен получить больше двадцати тысяч, но на руки ему выдали чуть больше половины, и оставалось еще больше десяти тысяч.

Убрав блокнот, он достал несколько вещей почище и вернулся к ведру — вода уже закипела. Лу Фэн вымыл голову и искупался в временном туалете, переоделся в чистую одежду и вернулся в барак, когда остальные рабочие один за другим уже проснулись.

Чэнь Шуньвэй, мужчина лет сорока, всегда заботился о Лу Фэне. Заметив, что тот аккуратно одет, а волосы вымыты и зачесаны назад — хотя обычно падали на лоб, — обнажая широкий лоб и острые, как мечи, брови, он не удержался от шутки:

— Ты что это, парень, собрался на смотрины к невесте или вроде того?

У Лу Фэня были приятные черты лица, а фигура — высокая и статная. Стоило ему лишь немного привести себя в порядок, как он сразу привлекал к себе внимание, так что неудивительно, что дядя Чэнь решил подшутить над ним.

Лу Фэн сложил грязную одежду в пакет, оставил его на кровати и небрежно бросил в ответ:

— Я поеду за билетами, заодно куплю кое-что для дома.

— А, ну да. Купи тогда билеты и на нас тоже. Вернешься — мы тебе деньги отдадим.

Сначала Лу Фэн зашел к банкомату, положил туда полученную зарплату, а затем на двух автобусах добрался до автовокзала. На автовокзале везде толпился народ, и когда он с большим трудом наконец купил билеты на автобус и вышел наружу, уже стоял полдень.

На автобусе он вернулся к стройке и сошел на остановке, неподалеку от которой возвышался красивый торговый центр.

Когда Лу Фэн строил здания, он часто видел рекламу на светодиодном экране этого торгового центра. Благородные и элегантные мужчины и женщины из рекламных роликов жили в совершенно ином мире, нежели он сам.

Он на мгновение засомневался, но всё же направился к главным дверям торгового центра.

Путь туда составлял всего несколько десятков метров, но ему они казались тысячами. С каждым шагом его тянуло повернуть назад: зачем он вообще идет в этот торговый центр? Ему всё равно не по карману тамошние товары.

Но ему безумно хотелось зайти и посмотреть. Он так долго смотрел на это здание, почему бы ему не зайти и не взглянуть?

Он внимательно оглядел себя: кроме пыли и грязи на обуви, ничего неподобающего не было.

Выпрямив спину и высоко подняв голову, он подошел ко входу. Стеклопакетные двери были закрыты, отражая его лицо — лицо уже взрослого мужчины.

Три года в тюрьме казались трещиной, расколовшей его жизнь пополам и превратившей его из несведущего студента в того, кем он стал теперь.

Швейцар распахнул дверь и с поклоном произнес:

— Добро пожаловать!

Лу Фэн встретился с ним взглядом. Прекрасные черты лица швейцара и его безупречно сидящая чистая форма заставили Лу Фэна почувствовать собственную ничтожность. Это чувство неполноценности снова подтолкнуло его к бегству, но внешне он сохранил полное спокойствие и с бесстрастным выражением лица шагнул внутрь. Подойдя к эскалатору, он вытащил руку из кармана куртки, намереваясь взяться за поручень, но в тот момент, когда его огромная рука, покрытая мозолями, цыпками и несмываемой цементной пылью, коснулась сияющего гладкого поручня, его словно ударило током, и он торопливо сунул руку обратно в карман.

Хотя приближался Новый год — золотая пора для праздничного шопинга, людей в торговом центре было удивительно мало. Лу Фэн шёл этаж за этажом, почти не узнавая бренды в витринах. Активно подстриженные декоративные растения казались диковинными. Он всё шёл и шёл, не смея остановиться ни перед одним магазином, страшно боясь, что продавцы бросятся наперебой зазывать его внутрь.

Он бросил взгляд на образцы товаров в витринах пары магазинов — их цена оказалась выше, чем его заработок за полгода.

Ему навстречу шла женщина в чёрном облегающем платье и на высоких каблуках. Её тщательно подведённые брови, глаза и ярко-красные губы делали её изысканной, точно телезвезда. Незнакомка задержала на Лу Фэне взгляд, но он не смел смотреть на неё слишком долго и поспешно отступил в сторону. Она ворвалась в соседний магазин, где продавщица тут же с улыбкой бросилась к ней. Оглянувшись назад, женщина нахмурилась, вышла из бутика и окликнула кого-то в стороне: — Аллен, я здесь, почему ты так долго?

В её голосе звучали каприз и обида, от которых любой бы тут же бросился угождать ей.

Лу Фэн увидел И Цяня — тот шёл позади.

На нём не было того костюма, что в прошлый раз, — теперь на И Цяне красовались рубашка, свитер и джинсы. В руках он держал множество пакетов, а на сгибе руки висело два пальто. Несмотря на то, что из-за обилия ноши он выглядел несколько растерянным, он всё равно оставался таким же изысканным, ухоженным, безупречным и дорогим — для Лу Фэна он казался небожителем.

Он отозвался: — Я знаю, ты иди погуляй, я сейчас подойду.

Лу Фэн никак не ожидал снова встретить его здесь. И Цянь быстро заметил его оценивающий взгляд и мельком глянул на него, но, очевидно, совершенно не запомнил Лу Фэна. А потому, глядя на него, он видел лишь стул или дерево — на душе не было ни малейшей ряби. Сам же И Цянь и не подозревал, какая буря бушует в сердце Лу Фэна при виде него, какая волна едва не сбивает того с ног.

Лу Фэн сжал руки в карманах и уже собирался пройти мимо, как вдруг раздался резкий музыкальный мотив — зазвонил телефон И Цяня.

Услышав мелодию, И Цянь тут же в панике полез в карман пальто за смартфоном, из-за чего пакеты в его руках с шуршанием попадали на пол. Он поморщился, но поднимать их не стал.

Наконец достав телефон и отвечая на звонок, он попытался поднять упавшие пакеты. Из одного из них выпало несколько симпатичных шариков, которые тут же покатались по блестящему полу в сторону лестницы.

— Черт! — Лу Фэн услышал его тихий ругательство, но за шариками тот так и не пошёл.

Лу Фэн бросился за ними и успел поймать их все до того, как они скатились вниз по ступенькам.

Подняв их, Лу Фэн только теперь заметил, что каждый шарик состоял из двух скрепленных половин. Внутри прозрачных сферок виднелось белое, черное и розовое шелковое белье. Всмотревшись повнимательнее, Лу Фэн сообразил, что это, скорее всего, женские трусики. Шаг, с которым он направлялся к И Цяню, невольно замедлился, а лицо само собой вспыхнуло.

Подойдя ближе, он услышал, как И Цянь говорил по телефону: — Вивиан еще хочет походить по магазинам, я сейчас не могу уйти... Почему ты не позвал меня пораньше... Говорю тебе, Фу Фэй, я тебе не мальчик на побегушках... У тебя нет времени, но если тебе захотелось меня увидеть, я должен тут же мчаться?.. Ни за что... Ну ладно... Жди меня вечером...

Лу Фэн слушал, как его голос из жесткого становился все более мягким, и в этой мягкости даже сквозила нотка кокетства. От этого лицо Лу Фэна залилось еще большей краской, и он оцепенел, стоя на близком, но не слишком близком расстоянии, чувствуя, как у него отнимаются руки и ноги.

Закончив разговор, И Цянь посмотрел на него.

Лу Фэн поспешно подошел и смущенным, корявым путунхуа произвел: — Твои... твои вещи.

И Цянь поблагодарил его: — Спасибо.

Он приоткрыл пакет, и Лу Фэн поспешно положил туда шарики.

И Цянь заметил его руки, а также затертые манжеты его дешевой куртки. Лу Фэна охватила паника, от стыда онемели руки и запылало лицо, и он поспешно отступил на два шага назад.

И Цянь кивнул ему, собрал все пакеты и скрылся в одном из магазинов.

Только что Лу Фэн стоял так близко к И Цяню, что успел почувствовать исходящий от него легкий аромат.

Его сердце бешено колотилось. Он быстро зашагал пройдено, но, отойдя на некоторое расстояние, ему вдруг захотелось вернуться и взглянуть на И Цяня еще хоть разок. Однако, увидев свое отражение в блестящей колонне поблизости, он бросился из торгового центра, точно спасаясь бегством.

Потерянный и опустошенный, он вернулся в рабочую бытовку. Ужинать ему не хотелось; среди шумных разговоров остальных он молча собирал свои вещи и проворочался без сна почти всю ночь.

Он даже не знал точно, как звали того мужчину: в прошлый раз кто-то назвал его А-Цянь, а теперь та женщина звала его Алленом.

<http://bllate.org/book/21447/2191809>